ёлка, и великолепия сковывало нас в движениях, и что-то другое, связанное с мыслью о родителях, печалило» [4, с. 165].

Всё непрерывно движется, сливается и перемешивается во всеобщем порыве. Ёлка объединяет всех присутствующих на празднике, опьяняет их:

В этой зловещей сладкой тайге
Люди и вещи на равной ноге.
Этого бора вкусный цукат
К шапок разбору рвут нарасхват.
Душно от лакомств. Ёлка в поту
Клеем и лаком пьёт темноту [3, с. 138].

Но вот всеобщее веселье подходит к концу, усталые гости разъезжаются, запираются ставни, ворота и двери, в дом водворяется покой – наступает конец рождественской ночи. Этот мотив отсылает нас к онегинским аллюзиям, которые могут объяснить появление слова «чертовщина» в окончательном заглавии стихотворения – сон Татьяны в сочетании со взглядами в «скважину» и даёт мотив появления святочной нечисти, которой в самом стихотворении почти нет. Лишь конец рождественской праздничной ночи Б.Л. Пастернак обозначает так, как в народных поверьях обозначается финал власти нечисти, чертовщины – «время перед третьими петухами». С пением петухов кончается ночное всевластие демонов [4, с. 165]. «Дух сквозняка», проникающий в дом через «форточную раму», успокаивает, умиротворяет, навевает сон на опустевший, усталый дом, прогоняет нечисть прочь, очищает пространство.

1. Душечкина Е.В. Святочные рассказы. М.: Рудомино, 1991.
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
3. Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы в двух томах. Библиотека поэта. Большая серия. Л.: Советский писатель, 1990.
4. Поливанов К.М. Пастернак и современники. Биография. Диалоги. Параллели. Прочтения. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
5. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы. Днепрпетровск: Белая Е.А., 2013.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
7. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 1: А – Пантомима. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999.
9. Чернышёв В.И. Словарь современного русского литературного языка. Т. 3: Г–Е. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954.
10. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000.

Кулакова К.А.

Трудности перевода романа Я. Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.»

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Елабуга)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2020-21

idsp: scienceconf-05-2020-21

Аннотация

В данной статье рассматриваются трудности перевода художественного текста, представляющего смысловое пространство, наполненное социальным, культурным и личностным контекстом. На материале романа Я. Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.» и его перевода, выполненного Н.Н. Федоровой, представлен анализ переводческих трансформаций, способствующих сохранению культурно-исторического своеобразия произведения и разрешению трудностей перевода художественного текста.

В ходе исследования определены виды переводческих трансформаций, обладающих наибольшим потенциалом для передачи культурного контекста.

Ключевые слова: художественный текст, роман, эквивалентность, перевод, трансформация, Я. Симон.

В современных исследованиях понятия «текст» и «художественный текст» не признаются равнозначными, они четко разграничиваются. Художественный текст, помимо того, что обладает информативным потенциалом, представляет смысловое пространство, наполненное социальным, культурным и личностным контекстом. Достижению адекватности перевода (переводческой эквивалентности) способствуют разнообразные межъязыковые преобразования – переводческие трансформации, которые позволяют сгладить некоторые расхождения в формальных и семантических системах двух языков.

Когда говорится о переводе как о некотором преобразовании, нужно понимать, что речь идет об определенном отношении между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой. В данном случае, переводчик, применяя к исходному тексту определенные операции (переводческие трансформации), создает текст на другом языке, который находится в определенных закономерных отношениях с исходным текстом [3].

Таким образом, переводческие трансформации можно определить, как способы перевода, которые используются переводчиком при переводе оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

Для осуществления анализа переводческих трансформаций, способствующих решению трудностей перевода художественного текста, мы будем опираться на классификацию переводческих трансформаций, предложенной В.Н. Комисаровым.

Роман Яны Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.» повествует не только о трагической судьбе одного человека, но и о жизни целого поколения – так называемых «Wendekinder», чьи детские и юношеские годы пришлось на последние годы существования разделенной Германии и период после ее объединения. Как отмечает А.В. Гизатуллина, период после падения Берлинской стены был для жителей Германии настолько важным и трудным, что явился временем расцвета дневниковой прозы, а также жанра романа: «появилось даже новое понятие – «Wenderoman», что приблизительно можно перевести, как «роман переломного периода» [2, с. 175]. К этому жанру отчасти можно отнести и анализируемое произведение.

Следует учитывать, что в действительности происходило не просто воссоединение двух частей немецкого государства, а скорее «поглощение» ГДР Западной Германией. После объединения восточные немцы начали ощущать сильный психологический дискомфорт. Формировавшаяся на протяжении долгого времени система ценностей, традиций, мировоззренческих установок восточных жителей вдруг резко стала предметом резкой критики и постоянных нападок.

Более того, следует отметить, что люди, проживавшие на территориях бывшей ГДР, впервые столкнулись с прежде неизвестными негативными тенденциями, присущими капиталистическим обществам: существенный рост преступности, вызванный безработицей среди молодежи; трудовая миграция, которая оказалась одним из сильнейших потрясений для восточных немцев, не готовых к соседству с людьми, обладающими столь отличающейся культурой и менталитетом. Все эти события нашли отражение в романе, поэтому, наверняка, одна из основных задач переводчика состояла в сохранении культурно-исторического контекста исследуемого произведения.

Итак, задача переводчика заключается не только в передаче основного смысла оригинального текста, но и в наполнении текста перевода соответствующей атмосферой, сохранении его эмоционального воздействия, авторской оценки происходящих событий или действий персонажей. В исследуемом романе Я. Симон

формирует свое отношение к молодёжи западной Германии и описывает ее как «слегка заносчивое поколение, полагавшее свою общественную форму единственно возможной». Рассмотрим одно из предложений, характеризующих молодежь запада:

«...viele von ihnen lebten mit der Sicherheit, schon bald nicht mehr arbeiten zu müssen, oder zumindest nicht so viel» [7, с. 50]. «...многие из них ничуть не сомневались, что скоро им уже не придется работать или, во всяком случае, они будут работать без особого напряжения» [4, с. 120].

На наш взгляд, в данном примере Н.Н. Федоровой был удачно и совершенно оправдано осуществлен такой вид лексической трансформации, как прием модуляции, который заключается в замене слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [3, с.177]. Переводчице удалось понять настроение и внутреннее переживания автора и выразить их в своем варианте перевода благодаря словосочетанию «без особого напряжения», которое выражает пренебрежительное отношение западной молодёжи к работе, жизни, людям и обладает большим эмоциональным воздействием, тогда как дословный вариант перевода (или, по крайней мере, не так уж много) не позволили бы достичь подобного эффекта.

Рассмотрим ещё один пример употребления переводчиком приема модуляции, позволившего ему избежать трудности перевода:

Je älter Felix und seine Mitschüler wurden, umso mehr politische Stellungnahmen und Glaubensbekenntnisse mussten sie ablegen [7, с. 45]. Чем старше становились Феликс и его одноклассники, тем больше от них требовали политических оценок и идеологически «правильных» заявлений [5, с. 117].

Данный пример интересен тем, каким образом переводчику удалось передать основную мысль автора. В приведенном предложении речь идет о том, что государство требовало от молодежи политических взглядов и заявлений, которые соответствовали бы идеологии правящей политической партии. Скорее всего, дословный перевод не позволил бы читателю правильно интерпретировать данное предложение, поскольку в тексте оригинала слово «правильный» отсутствует. Однако примененный переводчиком прием модуляции позволяет сохранить аналогичный коммуникативный эффект переводного текста.

Накопленный опыт лингвистов доказывает, что именно в области грамматики поиск эквивалентов в двух языках дается переводчику с некоторыми трудностями, которые обусловлены в первую очередь различиями в грамматическом строе языков, тем, что содержание грамматических форм и конструкций в разных языках не совпадает. При этом некоторые грамматические средства имеются только в одном из языков. Учет грамматических особенностей переводимого текста является обязательным условием правильности и адекватности перевода [6, с. 221].

Итак, одной из особенностей грамматики немецкого языка является большое количество сложноподчиненных предложений с придаточными определительными (описание предметов и явлений). Рассмотрим данное явление на следующем примере: «Nie mehr der kleine Junge sein, der von anderen verprügelt wird ...» [7, с. 9].

Дословный перевод данного предложения звучал бы следующим образом: никогда больше он не будет маленьким мальчиком, которого все избивают. Однако в переводе романа, выполненного Н. Фёдоровой, рассматриваемое предложение звучит следующим образом «Никогда больше он не станет мальчиком для битья...», то есть благодаря приему грамматической замены переводчику удалось избежать механической подстановки слов.

Ещё одна проблема, с которой приходится сталкиваться переводчикам, связана с утратой единицами исходного языка в процессе перевода первоначального смысла, в связи с чем возникает необходимость поиска других средств передачи утраченного смысла. Одним из таких средств является компенсация, которая относится к комплексным лексико-грамматическим трансформациям и предполагает замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с

общим идейно-художественным характером оригинала и нормами языка перевода [3, с. 185].

Герой исследуемого романа размышляет о прошлом и упущенных возможностях: «Dann hätten Janette und er Südafrika später nicht verlassen müssen, sie wären nicht in die DDR gekommen und Felix wäre nicht in Ostberlin geboren worden. Es sind *unbrauchbare Konjunktive*, sie ändern nichts, sie helfen nicht einmal» [7, с. 130].

Использование названия сослагательного наклонения (Konjunktiv) в оригинале играет важную коммуникативную роль и должно быть каким-то образом отражено в переводе. Однако в русском языке такая грамматическая категория глагола, как сослагательное (условное) наклонение, имеет несколько другую форму и выражается с помощью частицы «бы», поэтому Н. Федорова использует в своём переводе данную частицу и таким способом компенсирует утраченный элемент смысла:

«Тогда им с Жанеттой не понадобилось бы уезжать из ЮАР, они бы не приехала в ГДР, и Феликс не родился бы в Восточном Берлине. *Никчемные «бы»*, они ничего не меняют, даже не утешают» [5, с. 154].

Таким образом, анализ перевода романа Яны Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.» позволил нам прийти к следующим выводам: во-первых, в процессе перевода исследуемого произведения у переводчика могли возникнуть следующие трудности, свойственные практически для любого вида перевода: многозначность слов, особенности грамматического строя исходного языка, интернациональная лексика, межъязыковые омонимы, особенности перевода клишированных фраз и т.д.

Во-вторых, необходимо учитывать, что действие романа происходит в определенный этап формирования истории Федеративной Республики Германии, поэтому описанные политические, экономические и общественные явления играют важную роль в развитии сюжета, его восприятии и понимании. Однако создаваемый исторический контекст существенно усложняет работу переводчика, поскольку в тексте оригинала возникают так называемые слова-реалии, которые характеризуют жизнь и историческое развитие носителей исходного языка, но отсутствуют в практическом опыте носителей переводящего языка и не имеют в нем эквивалентов.

В-третьих, в исследуемом романе описано взаимодействие представителей различных социальных групп (вышибал, футбольных фанатов, охранников, мигрантов, общественных деятелей, образованных семей, студентов, безработных), что обуславливает переплетение различных функциональных стилей речи: разговорный, официально-деловой, публицистический. Данное явление не может не вызывать трудностей при переводе, так как требует от переводчика проникновения во все сферы человеческого общения, знания и понимания лексических единиц и стилей речи, характерных для той или иной социальной группы.

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/barhud-trdoc.shtml
2. Гизатулина А.В. Падение Берлинской стены в творчестве немецкоязычных авторов: проблема рецепции // Литература в диалоге культур: проблемы рецепции инокультурного текста: коллективная монография / Отв. ред. А.М. Борисов, Е.М. Шастина. – Елабуга: Издательство Елабужского института Казанского федерального университета, 2015. – С. 173-195.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Симон Я. Ведь мы – другие. История Феликса С. Перевод с немецкого Н. Федоровой / Яна Симон // Иностранная литература. – 2004. – №7. – С. 98-156.
5. Симон Я. Ведь мы – другие. История Феликса С. Перевод с немецкого Н. Федоровой / Яна Симон // Иностранная литература. – 2004. – №8. – С. 148 -215.
6. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М.: Международные отношения, 1976. – 262 с.
7. Simon J. Denn wir sind anders. Die Geschichte des Felix S. – Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. – 256 с.